

— Да, ты должна сначала подумать, прежде чем действовать. Иначе, когда ты выздоровеешь, ты пожалеешь об этом, — терпеливо объяснила Лянь Чжуй, чувствуя, как холодный пот стекает по спине из-за сильной ауры Чжэн Цзюньсинь. В этот момент она словно вернулась в тот день, когда отняла машинку у старшего брата.

Чжэн Цзюньсинь несколько секунд смотрела на неё, а затем медленно кивнула, словно поняла.

— Сестра, а что случилось с тем старшим братом потом?

Позже она спросила у родителей о том старшем брате. Оказалось, что тогда уже обсуждали, куда его отправить, ведь он был умственно отсталым, и его нельзя было держать дома вечно. Но его родители говорили, что он ведёт себя спокойно и не доставляет хлопот, поэтому настаивали на том, чтобы оставить его дома. Однако после случая с Лянь Чжуй его без вопросов отправили в психиатрическую больницу.

— Мне очень стыдно. Если бы я не отняла у него машинку, возможно, он мог бы оставаться спокойным и не оказался бы в таком месте, как тюрьма, на всю жизнь.

— Сестра, я думаю, это не твоя вина. Если бы не твой случай, его бы всё равно отправили туда из-за чего-то другого, — утешила её Чжэн Цзюньсинь.

Лянь Чжуй полностью расслабилась, сдерживая слёзы:

— Да!

— Кстати, Цзюньсинь, за полгода ты стала намного умнее. Не нужно ждать врача, я думаю, ты скоро поправишься, ха-ха-ха!

Трое, включая Тан Линь, обсудив дела, провели весь день, играя в шахматы.

Конечно, в основном играли Хунмэй с Жун Анем и Сяо Хун, а она наблюдала, выступая в роли судьи.

Сяо Хун проигрывала одну партию за другой и начала хитрить, утверждая, что они с Жун Анем сговорились против неё. В самый разгар спора Лянь Чжуй, грациозно входя в дверь, бросила Тан Линь вызов, от которого невозможно было отказаться.

— Сестра Тан Линь, я хочу с тобой сразиться!

— ?

Тан Линь была в полном недоумении.

Остальные, сидевшие за шахматным столом, обернулись к ней, их лица выражали удивление.

— Сестра, что случилось? Где Туаньтуань?

Шаги были только её, за ней никого не было. Туаньтуань отсутствовала.

— Я отправила Цзюньсинь отдыхать, она устала после целого дня прогулок. Она хотела увидеть тебя перед сном, но я приложила все усилия, чтобы она сначала пошла отдыхать.

— Скажи просто, согласна ты или нет? Я слышала, что Цзюньсинь говорила, будто ты тоже владеешь боевыми искусствами. Позволь мне увидеть, насколько ты сильна.

Она приняла боевую стойку, а другой рукой манила её подойти.

К сожалению, Тан Линъи была слепой и не видела её жестов.

Хунмэй и Сяо Хун убрали шахматные фигуры в свои миски. Хунмэй, держа белую фигуру, размышляла над следующим ходом, а затем ответила:

— Сестра Лянь Чжией, ты только что вернулась и сразу хочешь сразиться с нашей госпожой. Это не очень хорошо.

— Что в этом плохого? Как говорится, в споре рождается истина. Не волнуйся, у вашей госпожи проблемы со зрением, я остановлюсь вовремя, — с достоинством заявила Лянь Чжией.

Хунмэй с лёгкой улыбкой ответила:

— Я не это имела в виду...

Тан Линъи, с марлевой повязкой на глазах, в простом зелёном платье, выглядела ещё более изящной. Она продолжила за Хунмэй:

— Она имеет в виду, почему ты хочешь со мной драться?

Лянь Чжией уперлась руками в бока:

— Если выиграю, скажу. Будешь драться или нет? Если нет, я уйду!

Тан Линъи подумала, встала и уверенно подошла к ней, приняв вызов:

— Хорошо, согласна.

На её лице не было ни тревоги, ни страха, только лёгкое недоумение и спокойная уверенность.

Лянь Чжией внешне не показывала, но внутри была удивлена: её шаги были твёрдыми, направление точным. Если бы не марлевая повязка на глазах, трудно было бы представить, что она слепая.

Ходить в темноте, не боясь ошибиться, а с уверенностью и решимостью — в другом произведении это был бы явный главный герой!

Столкнувшись с таким сильным противником, Лянь Чжией понимала, что нельзя терять лицо, поэтому тоже выпрямилась и смотрела прямо на неё.

Трое зрителей, увидев это, сразу загорелись желанием посмотреть на поединок. Сяо Хун первой бросила шахматную фигуру и подбежала, предложив:

— Госпожа и сестра Лянь Чжией собираются сразиться?! Усадьба Юньюй находится у подножия горы Юньюй, а между ними — огромная пустая площадка, идеально подходящая для поединка!

— Хорошо. Сестра Чжией, тогда встретимся там, — улыбнулась Тан Линъи.

Она невзначай уловила исходящий от Лянь Чжией слабый аромат софоры, который был заметен только при пристальном рассмотрении, и слегка удивилась.

«Туаньтуань водила её на гору Хуай?»

— Хорошо, сестра Линьши.

— Мы с Туаньтуань почти ровесницы, так что просто зови меня Линьши.

— Хорошо, Линьши. — Лянь Чжюй была впечатлена её уверенностью и прямоотой, похлопала её по плечу и улыбнулась.

— Переоденься, увидимся позже.

Место, о котором говорила Сяо Хун, действительно было просторным. Обычно там сушили рис, кукурузу, хурму и перец, но сейчас до осени было ещё далеко, поэтому на виду были только несколько плетёных корзин, заполненных разноцветными культурами.

Слух о том, что госпожа Тан Линьши собирается сразиться с красавицей, которую привела Цзюньсинь, быстро разлетелся по усадьбе. Все, у кого было свободное время, а у кого его не было, нашли его, и теперь каждый с корзинкой в руках собрался на площадке, чтобы посмотреть на зрелище. Вещи, которые сушились там, уже убрали Хунмэй и Сяо Хун. Теперь на площадке, кроме нескольких вековых деревьев, были только зрители.

— Эй, тётушка, правда ли, что госпожа собирается сразиться с той красавицей, которую привела Цзюньсинь? — мужчина с местным акцентом, жуя тутовник, завязал разговор с соседкой.

Тётушка бросила на него взгляд и без церемоний забрала горсть тутовника:

— Ты сам сюда влез, вокруг столько людей, разве ты не видишь? И кого ты называешь тётушкой? У тебя совсем нет манер?

Она отправила тутовник в рот, но, не прожевав и пары раз, выплюнула его, скривившись от кислоты.

— Что это за тутовник такой кислый? Противно. — Тётушка фыркнула и отошла в сторону.

Их разговор привлёк внимание окружающих, и вокруг них образовался небольшой круг, где все шептались и обсуждали происходящее. Мужчина покраснел от стыда, и тутовник во рту показался ему горьким. Он опустил голову и быстро скрылся в толпе.

Люди всё ещё обсуждали этот инцидент, когда впереди раздался возглас.

— Госпожа идёт!

— Приветствую госпожу.

— Здравствуйте, госпожа.

Все по-разному приветствовали Тан Линьши, но все выражали свою радость её появлению. Среди них было много людей из деревни у подножия горы, которые пришли не только ради зрелища, но и из-за беспокойства за её зрение.

Тан Линьши кивнула каждому, отвечая на их приветствия. Хотя она не видела их радостных лиц, она чувствовала это по их голосам.

Солнце на небе уже клонилось к закату, окрашивая небо в яркий оранжевый цвет. Было ещё тепло.

Среди зрителей были пожилые люди, женщины и дети. Она не удержалась и стала уговаривать их вернуться домой и отдохнуть, чтобы не пострадать во время поединка.

Кто-то не удержался и спросил:

— Госпожа, зачем вы сражаетесь с этой сестрой Лянь Чжюй? Вы хоть и немного владеете боевыми искусствами, но вы ведь слепая, вам будет очень тяжело.

Автор хочет сказать:

Пусть дерутся!

Я на стороне А-Лин!

Ой! (получает удар) Лянь Чжюй размахивает кнутом и зловеще говорит:

— Повтори ещё раз. На чьей ты стороне?

— Что случилось? Я на стороне А-Лин! Я смелая, ударь меня, и я уничтожу твою пару!

Лянь Чжюй перестала улыбаться и посмотрела на меня:

— Это хорошая новость! Принимай удар!

У-у-у-у, бедный автор получает удары онлайн.

Спасибо всем, кто поддерживал меня в период с 2021-06-30 00:00:21 по 2021-06-30 23:49:50, отправляя голоса и подпитки!

Спасибо за подпитку: Юй Юньфэн Чэнь — 1 бутылка;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16867/1554280>